

Базовый уровень культивирования, которого удалось достичь Оскару, позволил ему и другим противостоять гнетущей энергии в шахтах. Это также позволило их телам стать сильнее и выносливее. Сначала это было не так уж много, но вместе с координацией рабочих это вскоре позволило им выполнять свою работу за более короткий промежуток времени. Если бы они работали на обычной работе, их эффективность можно было бы похвалить.

"Что это?" - один из надсмотрщиков протянул энергетический камень. Каждого раба проверяли, когда он выходил на работу, чтобы убедиться, что он ничего не пронесет. Не то чтобы они могли куда-то уйти, даже если что-то украли.

"Энергетический камень, господин", - Оскар говорил вежливо, опустив голову. "Я ошибся?"

"Нет. Но он такой маленький". Он был меньше тех, что принес Оскар, но отнюдь не самым маленьким. "Вы выглядите вполне отдохнувшим. Нашли его в начале дня, да, а потом решили, что не нужно работать?"

"Нет, сэр. Я работаю в течение дня...", - но объяснения Оскара не имели значения. Он знал это.

Жало кнута было острым. Они хотели, чтобы было больно, и так оно и было. Не имело значения, что его кожа теперь была более прочной, чем раньше, потому что они не останавливались, пока он не истекал кровью. "Пусть это будет вам всем напутствием", - сказал надсмотрщик собравшимся рабам, которых заставили смотреть. "Если вам немного повезло, это не значит, что вы можете лениться. Мы ждем от всех вас тяжелой работы. С этого момента мы будем более внимательно следить за вашей работой".

Первое время после того, как бригадиры начали принимать смены в шахте, было трудным. Дело было не в том, что никто не мог справиться с работой - они все были куплены, потому что были сильными, и простая обработка земли побеждала их усталость. Нужно было координировать работу, чтобы они выполняли ее в нужном объеме.

Под бдительным присмотром наставника труднее было перебрасывать мелкие камешки от человека к человеку, чтобы никто не ушел с пустыми руками. Оскар счел удачей, что наказали именно его. Его спина была не в ладах с ним, но это неплохо сплотило остальных рабов.

Все работали в правдоподобном темпе - чуть интенсивнее, когда в поле зрения появился задающий. Вместе они немного увеличили выход энергетических камней. Очень незначительно. Оскар не хотел никого перегружать, но и не хотел давать наставникам слишком много идей. Они по-прежнему не принимали никакого участия в добыче - шахтеры сами выбирали, куда идти и как добираться. Старые ответвления в шахтах уже были выкопаны, и иногда ответвления от них были хорошими, а иногда нет.

Единственное, чем Оскар был доволен, так это качеством инструментов. Кирки были прочными

и долговечными, способными пробивать камень так же хорошо, как человек может ими махать. По крайней мере, тот, кто управлял шахтами, понимал, что для нормальной работы шахт необходимы хорошие инструменты и достаточное количество еды. Заведующие также были довольны тем, что им не пришлось заменять шахтеров.

Большую часть времени Оскар работал в одиночку. Он лучше всех чувствовал, где в скалах находятся энергетические камни, и часто мог собрать несколько дополнительных. Он также не прочь был припрятать несколько штук в кучах обломков и хвостов. Все, что не уносилось на поверхность, было пригодно для использования - а начальство не любило углубляться в шахты. Когда он выходил с тем, что они считали достаточным, им было все равно.

Если бы его не заставляли, он мог бы найти в этом почти удовлетворение. Там был хороший ритм. Замахнуться киркой, надавить на камень, отступить, снова замахнуться. Используя свое тело и позволяя энергии течь в него, он стал сильнее, чем когда-либо прежде. Работа все еще была довольно неприятной, и Оскар часто обнаруживал, что работает больше, чем другие - которым он помогал координировать работу, чтобы они не изнуряли себя и при этом выглядели так, будто не могут работать больше.

Он просто не мог не ставить группу на первое место. Когда случались обвалы и травмы, от него все равно ожидали такого же объема работы. Это было неразумно, и все это знали. В такие дни у Оскара был соблазн набить карманы всем, но он приносил только столько, чтобы свести гнев начальника к минимуму. Это приводило к порке его самого и других, но если бы они приносили столько же в трудные времена, их обман был бы замечен.

Работа с другими имела приятный звук. Кланк. Кланк. Кланк. В одиночку это было гораздо менее приятно. Качели, лязг, рывок, потянуть, качели, лязг. Качели, лязг, рывок, тяни, качели, лязг. Оскар пошел за лампой. Что-то было странным. Когда лучи света пробивались сквозь отверстие, он подумал, не наткнулся ли он на неизвестный туннель. Но он знал их довольно хорошо, и не знал ни одного в этом направлении. К тому же он почувствовал что-то, что влекло его в ту сторону. Энергетический камень. Поэтому он продолжал раскачиваться.

В конце концов он открыл отверстие, достаточно большое, чтобы в него можно было пролезть. Лампа показала, что он срезал угол в цилиндрической комнате. По сути, он находился вдоль одного края, и ему пришлось повернуться почти на девяносто градусов, чтобы увидеть центр. Сразу стало ясно, что перед ним не энергетический камень. На идеально гладком постаменте лежал свернутый свиток.

Войдя в комнату, Оскар заметил, что пол, стены и даже потолок тоже были идеально гладкими. Никакой пыли, кроме той, что он принес с собой, и никаких других видимых входов. Только свиток в центре четко выстроенной комнаты. Оскар осторожно шагнул вперед. Он знал, что культиваторы могут оберегать свои секреты, прятать и защищать их... но он не чувствовал никакой опасности. Он не знал, означает ли это, что он просто не готов к тому, с чем может столкнуться, или это было безопасно. Он бросил камень дальше в комнату. Он упал на пол и

коснулся колонны. Ничего не произошло. Предположительно, если бы что-то собиралось убить его, оно бы сделало это, когда он ворвался в комнату.

Он шагнул ближе. Ближе. Однако, хотя он хотел протянуть руку и дотронуться до столба, осторожность взяла верх. Если это что-то для культиваторов, то сможет ли он это использовать или понять? Каким бы чудодейственным оно ни было, он знал, что это опасно. Оскар решил быть осторожным. Он сможет изучить его позже. Как только он решился на это, он выпустил затаенный дыхание и начал разворачиваться.

Воздух от его губ коснулся свитка, и голова Оскара, почти против его воли, откинулась назад и оказалась лицом к пьедесталу. Свиток поднялся и развернулся, письма на нем засверкали. Оскар даже не был уверен, что читает язык, на котором он был написан, но слова были ему понятны.

"Что делает технику запретной? Это опасность. Опасность для культиватора или для других. Запрещенными могут быть лишь те техники, которые могут угрожать власти имущим. В таком случае запрет делается не для блага практикующих, а для блага тех, кто запрещает. Если возможно, такие техники уничтожаются теми, кто находится у власти.

"Есть и другой тип. Техники, которые запрещены ради пользователя. Они несут опасность для практикующего либо потому, что несовершенно или неполны, либо в силу самой природы своей завершенности. Такие техники объявляются запрещенными их создателями или теми, кто не до конца их понимает. Иногда должное мастерство позволяет избежать побочных эффектов. В этом случае запрещенные техники предназначены для гениев и интеллектуалов. Даже опасные техники можно изучать, чтобы получить представление о культивации как таковой.

"Техника, которая перед вами, относится к обеим категориям. Если бы власть имущие узнали, что я, Эверхарт, создал такие техники, они бы убили меня и уничтожили их. Возможно, они так и сделают. Но я отказываюсь признать, что мои усилия пропадут даром".

"То, что вы видите перед собой, - всего лишь одна копия из многих, содержащая половину техники. Это единственная уступка, которую я готов сделать. Я не практиковал эту технику сверх того, что потребовалось для ее разработки, но я могу гарантировать ее эффективность. Но я полагаю, что она более полезна как научное исследование, а не как нечто, что можно использовать. Запрещено, но можно просто практиковать. Полная техника имеет определенную опасную привлекательность, поэтому искать ее следует только тем, кто готов рискнуть после полного постижения первой половины".

"Но, пожалуйста, изучайте и постигайте. Безопасно. Осторожно. Изучайте то, что можете, и применяйте то, что должны, в своих собственных техниках. Но для того, чтобы вы действительно могли ее использовать, я объявлю эту технику "запрещенной", даже по моим собственным стандартам".

"P.S. Простите за мои условности в названиях. Я не выбираю самые броские имена... только те,

которые кажутся мне наиболее подходящими".

Предупреждение впечаталось в сознание Оскара. В некотором смысле, это было скорее объяснение. Если верить автору - Эверхарту, - то в изучении техники не было никакой опасности. Но когда свиток раскрылся перед ним, Оскар лишь прочитал название техники, а затем отвел глаза. Он отошел и услышал, как свиток оседает на место. Его взгляд остановился на свитке, лежащем на постаменте. Свечной воск. Любопытное название. Но Оскар знал, что еще не готов думать о запретных техниках. Сначала нужно было разобраться с другими вещами, например, с выживанием. Он решил завалить проход обломками, чтобы другие тоже не наткнулись на него. Лучше оставить в покое то, что запрещено.

<http://tl.rulate.ru/book/72353/2056095>